

следняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.10.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

7. Минпросвещения предложило субсидировать места в частных детсадах для детей до трех лет [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6337519>

8. Юдина Е. Г. Общение и деятельность в дошкольном и младшем школьном возрасте / Е. Н. Юдина // Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. — Москва, 2002;

9. Родители стали массово переводить детей на семейное обучение [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. — URL: <https://www.mk.ru/social/2019/09/16/roditeli-stali-massovo-perevodit-detey-na-semeynoe-obuchenie.html> (дата обращения: 15.01.2021).

LIST OF LITERATURE

1. Slinko A. A. Constitutional process in Russia and features of regional policy / A. A. Slinko, V. A. Gvozdev // Region: systems, economics, management. — 2020. — № 1. — P. 147—151.

2. On the approval of the federal state educational standard for preschool education : Order of the Ministry of Education and Science of

the Russian Federation of October 17, 2013 No 1155 [Electronic resource]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/>

3. List of instructions following the meeting of the Commission for monitoring the achievement of target indicators of socio-economic development of Russia [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/45812>

4. On Education in the Russian Federation : Federal Law dated December 29, 2012 No 273-FZ (last edition) [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

5. Tax Code of the Russian Federation (part 2) of 05.08.2000 N 117-FZ (as revised on 01.10.2021) [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

6. On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation : Federal Law dated 24.07.2007 No 209-FZ (last edition) [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

7. The Ministry of Education proposed to subsidize places in private kindergartens for children under three [Electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6337519>

8. Yudina E. G. Communication and activity in preschool and primary school age / E. N. Yudina // Pedagogy: pedagogical theories, systems, technologies. — Moscow, 2002.

9. Parents began to transfer their children to family education en masse [Electronic resource] // Moscow's comsomolets. — URL: <https://www.mk.ru/social/2019/09/16/roditeli-stali-massovo-perevodit-detey-na-semeynoe-obuchenie.html> (date accessed: 15.01.2021).

УДК 332.133.4

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Коды JEL: E 29, F 15, J 68

Сыроижко В. В., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru

SPIN-код: 5622-8777

Дьяченко Д. И., магистрант 3 курса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: didja4enko@yandex.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 19.11.2021. Принята к публикации 25.11.2021

Аннотация

Предмет. Государственное регулирование внешних и внутренних миграционных процессов. Реализация обязанностей государства по защите населения Российской Федерации в экономическом, социальном, культурном, правовом и иных аспектах.

Цели. Компаративный анализ действующего законодательства в сфере миграционных процессов, выявление пробелов правового регулирования и предложение вариантов их устранения.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением статистического, сравнительного и логического анализа.

Результаты. Исследованы внешние и внутренние нормативно-правовые акты в сфере регламентации миграционных процессов на территории Российской Федерации. Отмечены актуальные вопросы недостаточности законодательного внимания к системе внутренней миграции населения. Предложено мотивированное решение о создании Концепции внутренней миграции.

Выводы. Реализуемая на территории Российской Федерации политика в отношении миграционных процессов, с учетом действующей экономической ситуации, отвечает необходимым принципам и нормам международного и внутригосударственного законодательства. В качестве основных приоритетов исследуемой деятельности отмечены интересы местного населения и государства. Демографические просадки согласно исследованным предписаниям нивелируются путем естественного восстановления населения, а миграция используется как дополнительный инструмент. Для предупреждения культурного конфликта «гость-хозяин» в государственной деятельности предусмотрены профилактические меры, которые успешно реализуются. Мероприятия, направленные на адаптацию мигрирующей массы, определены, но их необходимо конкретизировать по фактическому содержанию. Отдельным вопросом стоит внутренняя миграция населения России. Учитывая, что данный аспект урегулирован Конституцией РФ в части декларации права каждого самостоятельно определять территорию проживания, необходимо создание аналогичной Концепции внутренней миграционной политики Российской Федерации на определенный временной период. В концепции актуально отразить субъективные аспекты и механизмы, которые будут способствовать развитию и правовому регламентированию данного вида общественных отношений

Ключевые слова: миграция, государственное регулирование миграционных процессов, государственные программы, мигрант, внутренняя миграция.

UDC 332.133.4

FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE CURRENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

JEL Codes: E 29, F 02, J 68

Syroizhko V. V., Professor of the Department of Economics, Finance and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEP), Voronezh, Russia

E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru

SPIN-code: 5622-8777

Dyachenko D. I., is a 3rd year master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEP), Voronezh, Russia

E-mail: didja4enko@yandex.ru

SPIN-code: none

Annotation

Thing. State regulation of external and internal migration processes. Implementation of the state's obligations to protect the population of the Russian Federation in economic, social, cultural, legal and other aspects.

Objectives. Comparative analysis of the current legislation in the field of migration processes, identification of gaps in legal regulation and proposal of options for their elimination.

Methodology. The study is based on a systematic approach using statistical, comparative and logical analysis.

Results. The external and internal regulatory legal prescriptions in the field of regulation of migration processes in the territory of the Russian Federation have been investigated. The topical issues of insufficient legislative attention to the system of internal migration of the population are noted. A motivated decision on the creation of the Concept of Internal Migration is proposed.

Findings. The policy in relation to migration processes implemented in the territory of the Russian Federation, taking into account the current economic situation, meets the necessary principles and norms of international and domestic legislation. The interests of the local population and the state are noted as the main priorities of the activity under study. Demographic gaps in accordance with the studied prescriptions are leveled by natural restoration of the population, and migration is used as an additional tool. Prevention of cultural conflict «guest-host» in state activities is provided and preventive measures are implemented. Measures aimed at adapting the migratory mass have been identified, but they need to be specified in terms of their actual content. A separate issue is the internal migration of the population of Russia, given that this aspect is regulated by the Constitution of the Russian Federation, in terms of the declaration of the right of everyone to independently determine the territory while living. Consequently, it is necessary to create a similar Concept of the internal migration policy of the Russian Federation for a certain time period, where it seems relevant to reflect the subjective aspects and mechanisms that will contribute to the development and legal regulation of this type of social relations.

Keywords: migration, state regulation of migration processes, state programs, migrant, internal migration.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-107-115

Введение

Миграционные процессы в Российской Федерации, в настоящее время, представляются как многофакторная система, консолидирующая в своем содержании политико-правовые, экономические и социальные составляющие. Подобное сочетание обусловлено различными подходами в научном осмыслении объекта исследования. Оценка миграционных процессов с позиции экономических наук позволяет сформулировать наиболее благоприятные территориальные образования внутри государственных границ и за их пределами, куда преимущественно социальный массив устремляется с целью изменения текущего материального положения.

При этом различные экономические модели наглядно демонстрируют практическую ситуацию относительно ликвидности миграции и затрат на ее реализацию. Таким образом, у государственного аппарата появляется усредненный прогноз экономической миграции населения, что позволяет сформировать конкретные акценты в стратегиях экономического планирования и развития конкретного региона (округа, области).

Социальная составляющая данного процесса выражается в том, что фактически, миграционный процесс реализуемый индивидом зачастую является волевым (исключением являются беженцы, вынужденные переселенцы и т. д.). Следовательно, территориальная мобильность индивида — это явление, сформировавшееся исторически.

Исследование миграционных процессов с позиции политико-правовых наук обуславливается неразрывными процессами государ-

ственного воздействия на рассматриваемую сферу общественных отношений. Аппарат, в лице уполномоченных органов, должностных лиц, нормативных правовых предписаний регламентирует миграцию и связанные с ней процессы, производит мониторинг рисков, формирует предпосылки для ее увеличения или уменьшения, создает формы контроля для исключения случаев перехода ее в противоправный формат [4, С. 17].

Все перечисленные подходы к анализу миграционных процессов в Российской Федерации безусловно не являются исчерпывающими, поскольку в рассматриваемой процедуре (социальном явлении) задействованы различные субъекты и процессы, миграция занимает значительный временной период, является историческим фактом и имеет конструктивное влияние на элементы экономики, политики, права, культуры, социологии. Следовательно, в рамках анализа миграционных процессов невозможно исключить отдельные подходы ученых, либо утверждать, что исследование проведенные не в полинаучном формате уступают остальным в актуальности.

Правовая основа миграционных процессов

Правовой основой миграционного законодательства представляется система международных деклараций, соглашений, конвенций и внутригосударственных нормативных предписаний Российской Федерации различного уровня. Разделим условно обозначенные категории на внешние и внутренние документы [5, С. 69].

В рамках краткого обзора внешнего блока необходимо отразить такие законодатель-

ные и нормативно-правовые документы, как: «О защите прав человека и основных свобод»; «О гражданских и политических правах»; «О правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают»; «Всеобщая декларация прав человека»; «О статусе беженцев»; «О правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства»; «О правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации»; «О правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации»; «О приеме и возврате лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации и территории Литовской Республики.

Учитывая динамику развития исследуемой сферы общественных отношений, обозначенный перечень международных документов, формирующих определенную основу правового регламентирования миграционных процессов в России, не является исчерпывающим, однако отражает основной вектор развития и общую перспективную концепцию.

Основные внутригосударственные нормативно-правовые предписания различного уровня регламентирующие миграционные процессы в Российской Федерации и конкретизирующие положения международного законодательства это: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ; О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ; О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ; О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ; О Государственной границе Российской Федерации: закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1; О беженцах: закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4528-1; О вынужденных переселенцах: закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4530-1; О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента Российской Федерации от

22.06.2006 № 637; Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351; О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 15.01.2007 № 9.

Сфера миграционных процессов в определенном контексте регламентируется и иными нормами права, которые нашли свое отражение в полном объеме или частично в ряде других нормативных правовых предписаний внутригосударственного характера. К таким нормам мы относим смежное законодательство по предмету и объекту правового регулирования. Обозначенный перечень нормативных правовых документов возможно дополнить, однако, в этом отсутствует необходимость для целей исследования проводимого в рамках данной научной статьи.

Переход современного общества к информационному формату на протяжении новейшей истории реализует процедуры взаимопроникновения культурного наследия и «стирает границы». Развитие технических средств передачи и использования информационных массивов облегчает элементы обучения и ассимиляции миграционной массы, формирует благоприятную языковую, социальную и бытовую среду.

Процедуры миграции постепенно упрощаются и становятся форматом объективной действительности современного общества. С одной стороны, обозначенные процессы восстанавливают упадки демографической ситуации в конкретном регионе, обеспечивают приток рабочих единиц, формируют благоприятную экономическую составляющую. С другой стороны, деструктивный элемент миграционного процесса может проявляться в стихийном характере этого волевого процесса человека. Слабо организованное, массовое перемещение социальных групп на территориальные образования с неподготовленной инфраструктурой, бытовыми и социальными условиями будет оказывать значительное воздействие на политическую и экономическую ситуацию. Наиболее остро, рассматриваемый вопрос будет оформлен при взаимном проникновении культурного фонда местного населения и прибывающих социальных групп.

Одним из наиболее ярких примеров, возможно отметить, события, происходившие в Европейском Союзе на протяжении 2014 года. Когда социально раскрепощенное европейское общество получило большой приток вынужденных переселенцев с иными культурными, социальными и экономическими

устоями. Все это привело к осложнению криминогенной обстановки, совершению противоправных действий со стороны мигрантов, недовольству местного населения, а в некоторых случаях и конкретных опасений в части личной и имущественной безопасности.

Государство обязательно должно влиять на миграционные процессы, путем реализации властных полномочий через системный функционал, сформировать и законодательно закрепить нормативный порядок, концепцию подходов и систему взглядов, выработать внутреннюю и внешнюю модель реализации миграции населения. К примеру, это может выражаться в конкретных налоговых и иных материальных бонусах (послаблениях) для социальных групп, проживающих на территории, изменении минимального возраста получения пенсионного содержания, либо его объема, организации санаторно-курортного лечения и т. д. Необходимо помнить, что центральной задачей государственного аппарата является построение миграционной политики и процессов на основе национальных интересов принимающей стороны. Государство формирует экономическую привлекательность региона с небольшим количеством местного населения и развитой инфраструктурой, далее направляет туда миграционные потоки внешнего и внутреннего характера, в результате мы получаем экономическое развитие, ликвидацию демографической просадки (при ее наличии), социальный подъем, рабочие места, внешние и внутренние инвестиции и т. д.

Обозначенная модель представляется чрезмерно идеальной, поскольку истинные причины миграционных процессов намного шире нежели экономическая составляющая конкретного индивида, либо группы. Трудовая (экономическая) миграция является одной из самых многочисленных, как внутри России, так и за ее пределами. Однако, необходимо помнить о таких видах миграции, как: образовательная, вынужденная, туристическая, религиозная, с целью воссоединения семьи и т. д. Приведенный пример отмечает, что перед государственным аппаратом стоит весьма объемная задача, решение которой в рамках одного или нескольких нормативных правовых предписаний не представляется возможным. По мнению авторов, реализацию фактического контроля над миграционными процессами допустимо реализовать через систему мер правового, организационного и технического характера. Принятие комплексных решений позволит систематизировать основные миграционные процессы, избрать оптимальную модель используемых регуляторов, сформировать государственную

позицию в отношении противоправных действий, совершаемых мигрантами.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы

Одним из приоритетных направлений в рассматриваемой сфере общественных отношений является пресечение и предупреждение противоправных действий как самих мигрантов, так и в отношении прибывающих лиц. Представляется, что, если местное население будет чувствовать защищенность в экономическом, социальном, культурном, религиозном, физиологическом, имущественном плане, следовательно, процедуры принятия миграционных масс будут более качественными, удобными и главное социально поддерживаемыми. Анализ официальной информации на сайте Главного управления МВД России по Воронежской, показывает, что в декабре 2020 года иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 2,9 тысяч противоправных деяний, в соотношении с декабрем 2019 года отмечается рост на 15,5 %. В отчетах должностных лиц отражено, что в 46 субъектах Российской Федерации отмечено повышение криминальной активности иностранных граждан в сравнении с прошлогодним периодом, наиболее существенный прирост зафиксирован в республиках Адыгея, Бурятия и Марий Эл, Новгородской и Орловской областях, Ямало-Ненецком автономном округе.

Проведенный анализ статистических данных показывает допустимую динамику, при этом общая тенденция повышения количества противоправных действий иностранных граждан конечно не может быть оценена положительно с позиции социальной, имущественной и личной безопасности населения России.

Необходимо отметить, что по данным сайта Главного управления МВД России по Воронежской области по итогам 2020 года наблюдается снижение уровня противоправных посягательств, совершенных в отношении иностранных граждан январь-марта +5,9 %, январь-июнь –4,2 %, январь-сентябрь –4,9 % [3]. Представляется актуальным, отметить, что сопоставление показателей, совершенных иностранными гражданами противоправных деяний и количества правонарушений, реализованных в отношении них помимо общей динамики разнятся и в числовых показателях, что обозначает необходимость повышения качественного уровня общей и частной превенции деликтов мигрантов, реализуемой органами внутренних дел.

Научный интерес, представляет анализ Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы [1]. Данный документ был не

указан в блоке внутригосударственных нормативных правовых предписаний формулирующих легитимную основу миграционных процессов в Российской Федерации, поскольку подлежит более детальному исследованию.

Первичное ознакомление с текстом Концепции свидетельствует, что миграционная политика России, а точнее ее направления, цели, принципы, задачи будут формулироваться на основе понимания глобальных и национальных проблем миграции. Однако, подобное разделение сфер на глобальные и национальные представляется весьма условным. Фактически миграционная деятельность на территории России, является многофакторной и затрагивает политику, экономику, право, культуру. При этом, любая миграция (внутренняя и внешняя) определенным образом воздействует на местное население. Если из одного территориального образования все работающее население переедет в рамках экономической миграции в другой регион, не меняя при этом исходной страны, то как показывает практика, в той части населения которая не сможет переехать, либо останется по иным причинам, создать адекватные социально-бытовые и экономические условия будет затруднительно [6, С. 154].

Развивая обозначенную гипотезу возможно отметить, что в «фактическом остатке», регион будет лишен кадрового потенциала, предприятия и учреждения постепенно придут в состояние экономического упадка и будут закрыты, далее свою деятельность прекратят мелкие коммерческие подразделения, что как следствие может оставить целый регион без продовольствия, иных социально значимых бытовых позиций. Таким образом, федеральному центру для поддержания актуальной экономической составляющей будет необходимо реализовывать государственные программы, которые будут представляться ресурсными для бюджета.

Если рассмотреть обратную концепцию, когда на определенное административно-территориальное образование прибывает значительное количество экономических мигрантов из другого государства. При этом, экономическо-социальные и бытовые условия, реализованные в данном регионе, в настоящее время, не способны принять такое количество социальных единиц, сформируются предпосылки для общественного недовольства. Мигрировавшие социальные массы займут все возможные трудовые ниши, после чего могут путем демпинговых мероприятий в сфере оплаты труда занять позиции на экономическом рынке ранее принадлежавшие местному населению, тем самым лишив их источника дохода.

Дальнейшее развитие проблемы приведет к ухудшению криминогенной обстановки в кон-

кретном регионе, росту числа противоправных посягательств личного и имущественного характера. Необходимо помнить и о вероятности культурного противоборства внутри населения. К примеру, деятельность по насильственному насаждению миграционной массой на новой территории своих религиозных, бытовых, и иных устоявшихся в данном социальном сегменте взглядов.

Таким образом, вне зависимости от видовых особенностей миграционных процессов (внешних или внутренних) условное разделение в Концепции проблем миграции на глобальные и национальные не представляется верным, поскольку в итоговом состоянии они воздействуют на местное (коренное) население, которое в определенном контексте данное государство сформировало, на основе открытых выборов утвердило легитимное правительство и создало привлекательные для миграционной массы условия (экономические, политические, социальные, культурные, религиозные и т. д.).

Представляется актуальным, обозначенную в Концепции формулировку изложить в следующей редакции «...современного понимания глобальных проблем миграции и их воздействия на местное население». Подобная редакция будет формулировать акцент Концепции государственной миграционной политики и всех задач, направлений, принципов, целей, изложенных в ней на национальные интересы безотносительно разновидностей проблематики и возможных путей их разрешения.

Третий раздел исследуемого документа раскрывает законодательную трактовку целей, принципов и задач миграционной политики Российской Федерации. Примечательно отметить, что пункт 15 определяет в качестве основного источника воспроизводства населения естественные процессы (прирост рождаемости), происходящие в местном социуме, а миграцию и связанные с ней явления вспомогательным способом устранения демографических проблем конкретного территориального образования. Обозначенное условие в полной мере коррелирует с редакцией пункта 1 предложенной авторским коллективом.

Цель миграционной политики, отраженная в пункте 14 сформулирована безусловно верно, создание благоприятной для общества миграционной ситуации способствующей развитию различных сфер жизни общества представляется приоритетной, однако в рамках формулировки культурного аспекта законодатель отмечает сохранение русской культуры без каких-либо уточнений о ее составляющих. Необходимо отметить, что Российская Федерация образовалась из Союза Советских Социалистических Республик который существовал без малого

70 календарных лет (1922—1991), и в его состав входили различные территориальные образования, со своей культурой, традициями и обычаями.

Принимая во внимание, что зачастую внутренняя миграция представляется для населения в рамках одной страны более доступной, возможно только теоретически представить какое значительное взаимопроникновение социальной-культурной составляющей произошло за эти годы. Следовательно, рассуждать о культуре современной России, как о моноявлении представляется не в полной мере корректно. Россия имеет богатейшую историю формирования и определять ее иначе как мультикультурное государственное образование, значит отказать от ряда представителей социума, которые, в настоящее время, имеют статус гражданина достаточно долгий период, при этом не являются носителями исконно русского культурного базиса [7, С. 139].

В рамках задач миграционной политики на ближайшую перспективу отмечено шесть основных положений, которые закрепляют:

1. *Формирование механизмов (организационных, правовых и иных) направленных на переселение двух социальных категорий, а именно соотечественников, проживающих за рубежом и иностранных граждан по волевым поведенческим мотивациям* (экономика, учеба, культура и т. д.).

В качестве комментария к данной задаче, представляется актуальным, отметить, что законодатель не отмечает вопросы, связанные с внутренней миграционной динамикой, вероятнее всего поскольку право свободного перемещения на территории России для всех ее граждан закреплено в качестве конституционного принципа, однако, это не исключает необходимости создания для данного вида перемещения населения удобных правовых, организационных и иных механизмов. Более того, при внутренней миграции граждан у них, на законодательном уровне, сформулирована обязанность состоять на различных государственных учетах, в том числе и по месту жительства, а неисполнение данного нормативного правового предписания влечет наложение юридической ответственности. В настоящее время, не представляется возможным с полной уверенностью заявить, что бюрократические аспекты миграционного учета для граждан России решены в полном объеме, в противном случае статья 2 Закона РФ № 5442-1 [2] не содержала бы в качестве основного понятия категорию «фиктивный учет». Под которым понимается предоставление заведомо недостоверных (ложных) сведений для осуществления регистрации. Безусловно, подобное противоправное поведение может быть

продиктовано извлечением конкретной экономической (или иной) выгоды, однако это не исключает случаев отсутствия фактической возможности переезда для представителя общности, что как следствие вынуждает его прибегнуть к подлогу.

2. *Формирование условий для адаптации* (правовой, культурной, социальной, экономической и иной). Данным положением законодатель определяет фактическую помощь в принятии мигрантом тех сформировавшихся социальных механизмов, которые уже существуют на территории переселения. Указанная деятельность представляется актуальной с позиции избежания конфликта интересов «гость-хозяин», более того способствует сохранению мультикультурного наследия Российской Федерации. Категория миграционной массы, в адрес которой необходимо организовать данную деятельность является «испытывающие сложности». Однако, подобная широкая формулировка создает условия для ее дифференцированного толкования. Не в полной мере понятно какие именно сложности и насколько сильно их необходимо испытать мигранту с той целью, чтобы оказаться в данном социальном сегменте. С другой стороны, позиция, отраженная в Концепции, не конкретизирует специалитета условий. Это могут быть как языковые центры с безвозмездным обучением, так и формальные буклеты с информационным содержанием и на языке, носителем которого человек не является. Представляется, что конкретизация обозначенной задачи будет способствовать повышению качественного уровня данной деятельности.

3. *Создание благоприятных условий для перемещения работников науки, образования, а также обучающихся.* Представляется актуальным, поскольку в век информационных технологий научная мысль границ не имеет. Следовательно, государственная поддержка обозначенного сегмента общественных отношений будет носить сугубо позитивный характер, вне зависимости о каких работниках науки и образования идет речь (соотечественниках, иностранцах).

4. *Сокращение диспропорции расселения.* Задача, по нашему мнению, многоаспектная и сложная. Фактически конституционный принцип свободного расселения по территории страны лишает государственный аппарат права диктовать внутренние территориальные границы (за исключением случаев, предусмотренных законом, а именно закрытые территории, военные городки и т. д.). Решение обозначенной задачи возможно лишь путем создания экономически, социально и культурно выгодных условий для миграции практически по всей тер-

ритории страны, а это 17 125 191 квадратных километров.

5. *Дальнейшее развитие превенции и пресечения нарушений миграционного законодательства и коррупционных проявлений в данной сфере.* Актуально, в рассматриваемой задаче, разделить нарушение миграционного законодательства иностранными гражданами и коррупционные проявления со стороны должностных лиц государственных органов Российской Федерации, задействованных в миграционном процессе. Поскольку коррупция в органах государственной власти вопрос сугубо Российской Федерации, да и субъекты совершающие противоправную деятельность граждане России. А вот профилактику и пресечение правонарушений, совершаемых иностранными гражданами, необходимо реализовать комплексно, возможно с привлечением различных государственных и негосударственных (сугубо в вопросах информационной превенции) органов и организаций. Деление обозначенной задачи на две отдельные позволит сформулировать различные по содержанию комплексы мер и круг вовлеченных субъектов.

6. *Оказание юридической помощи иностранцам* (нуждающимся в защите на территории Российской Федерации). Обозначенная задача представляется одной из титульных. Поскольку Российская Федерация в различные исторические периоды постоянно защищала нуждающихся и оказывала им посильную помощь.

Заключение

В заключении отметим, что реализуемая на территории Российской Федерации политика в отношении миграционных процессов, с учетом действующей экономической ситуации, отвечает необходимым принципам и нормам международного и внутригосударственного законодательства. В качестве основных приоритетов исследуемой деятельности отмечены интересы местного населения и государства. Демографические просадки согласно исследованных предписаний нивелируются путем естественного восстановления населения, а миграция используется как дополнительный инструмент. Предупреждение культурного конфликта «гость-хозяин» в государственной деятельности предусмотрено и профилактические меры реализуются. Мероприятия, направленные на адаптацию мигрирующей массы определены, но их необходимо конкретизировать по фактическому содержанию.

Отдельным вопросом стоит внутренняя миграция населения России, учитывая, что данный аспект урегулирован Конституцией РФ, в части декларации права каждого само-

стоятельно определять территорию проживания. Следовательно, необходимо создание аналогичной Концепции внутренней миграционной политики Российской Федерации на определенный временной период, где, представляется актуальным, отразить субъективные аспекты и механизмы, которые будут способствовать развитию и правовому регламентированию данного вида общественных отношений.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // СПС «Консультант Плюс».

2. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 // СПС «Консультант Плюс».

3. Официальный сайт Главного управления МВД России по Воронежской области. — URL: <https://36.мвд.рф> (дата обращения: 12.10.2021).

4. *Галас М. Л.* Генезис государственно политических подходов к регулированию миграционными процессами в современной России / М. Л. Галас // Проблемы теории и практики управления. — 2020. — № 4. — С. 17—31.

5. *Дьяченко Д. И.* Современные миграционные процессы в Российской Федерации, их нормативно-правовое регулирование / Д. И. Дьяченко, В. В. Сыроижко // Экономика и Бизнес: теория и практика. — 2021. — № 2-2 (72). — С. 69—73.

6. *Дьяченко Д. И.* Анализ и оценка миграционных процессов в Российской Федерации / Д. И. Дьяченко, В. В. Сыроижко // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития : материалы 19-й всероссийской научно-практической конференции / Редколлегия: Е. С. Подвальный [и др.]. — Воронеж, 2021. — С. 154—159.

7. *Монастырская Т. И.* Мигранты и принимающее сообщество: дилемма и опыт европейских стран / Т. И. Монастырская // Общество, политика, финансы : материалы Российской научно-технической конференции. — 2015. — С. 139—143.

LIST OF LITERATURE

1. On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019—2025 : Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 // SPS «Consultant Plus».

2. On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement, choice of place of stay and residence within the Russian Federation : Law of the Russian Federation of June 25, 1993 No. 5242-1 // SPS «Consultant Plus».

3. The official website of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Voronezh Region // URL: <https://36.mvd.rf> (date of access: 12.10.2021).

4. Galas M. L. Genesis of state political approaches to the regulation of migration processes in modern Russia / M. L. Galas // Problems of theory and practice of management. — 2020. — No. 4. — P. 17—31.

5. Dyachenko D. I. Modern migration processes in the Russian Federation, their normative legal regulation / D. I. Dyachenko, V. V. Syroizhko // Economics and Business: theory and practice. — 2021. — No. 2-2 (72). — P. 69—73.

6. Dyachenko D. I. Analysis and assessment of migration processes in the Russian Federation / D. I. Dyachenko, V. V. Syroizhko // Actual problems of vocational education: goals, objectives and development prospects : materials of the 19th All-Russian Scientific and Practical Conference / Editorial Board: E. S. Basement [and others]. — Voronezh, 2021. — P. 154—159.

7. Monastyrskaya T. I. Migrants and the Host Community: Dilemma and Experience of European Countries / T. I. Monastyrskaya // Society, politics, finance : materials of the Russian scientific and technical conference. — 2015. — P. 139—143.

УДК 365

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ
НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ)**

Коды JEL: O 35, R 31, R 38

Шахворостов Г. И., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: shakhvorostov@mail.ru

SPIN-код: 3352-6307

Воротникова Е. В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: umorags@mail.ru

SPIN-код: 3226-5828

Прозоровская А. Р., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: prozorovskayaanna1999@yandex.ru

SPIN-код: 8854-8707

Поступила в редакцию 26.11.2021. Принята к публикации 30.11.2021

Аннотация

Предмет. Государственная политика поддержки молодых семей.

Тема. Развитие государственной поддержки молодых семей в регионах РФ (на примере Воронежской области).

Цели. Совершенствование механизмов реализации государственной поддержки молодых семей в части предоставления им жилья в Воронежской области, в том числе и на территории городского округа город Воронеж.

Методология. Метод теоретического анализа, анализа нормативных правовых документов по теме исследования, изучения материалов научных и периодических изданий, статистический метод.